

Оригинальная статья
УДК 168.53, 172.1
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2024-10-1-32-41>

Трансформация взаимодействия власти и общества в контексте модернизации информационных технологий

Андрей Игоревич Пономарёв¹✉, Сергей Сергеевич Баженов²

^{1, 2}Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

¹✉ aiponomarev@etu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9326-4336>

²ssbazhenov@etu.ru, <https://orcid.org/0009-0009-2309-420X>

Введение. Статья посвящена влиянию цифровых технологий на политические процессы. Целью статьи является формулировка основных тенденций и перспектив развития цифровых технологий в их приложении к политической практике.

Методология и источники. В статье применяется анализ тенденций развития техники в виде искусственного интеллекта в прикладном аспекте – политической практике. Современное применение искусственного интеллекта в политическом контексте излагается по тексту С. Рассела и П. Норвига.

Результаты и обсуждения. Анализ тенденций внедрения цифровых технологий в политический процесс показывает, что можно выделить три этапа на пути трансформации политических практик. На первом этапе доминируют аналоговые технологии политической репрезентации несмотря на то, что цифровые технологии существуют и активно применяются в жизни людей. На втором этапе происходит активное внедрение цифровых технологий со стороны политиков, однако граждане не могут активно участвовать в политическом процессе. Третий этап делает интернет-пользователей не пассивными, а активными деятелями политического процесса. На третьем этапе в политическую практику активно внедряются системы ИИ, связанные с обработкой больших объемов данных. Современное состояние политической системы во многих аспектах базируется на успешности работы систем ИИ, однако нет уверенности, что эти системы будут работать успешно. Активное внедрение ИИ в политическую практику имеет также перспективы негативного развития трудовых отношений в государстве.

Заключение. История внедрения цифровых технологий в политическую практику показывает как позитивные, так и негативные тенденции. Ответ на вопрос, как снизить эффект от негативных тенденций, таких как деградация трудовых отношений, еще предстоит найти.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровые технологии, геймификация, политические практики, цифровая политика

Для цитирования: Пономарёв А. И., Баженов С. С. Трансформация взаимодействия власти и общества в контексте модернизации информационных технологий // ДИСКУРС. 2024. Т. 10, № 1. С. 32–41. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-1-32-41.

© Пономарёв А. И., Баженов С. С., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

Transformation of Government-Society Relations in Context of Contemporary Informational Technologies

Andrei I. Ponomarev¹, **Sergei S. Bazhenov²**

^{1,2}*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia*

¹*aiponomarev@etu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9326-4336>*

²*ssbazhenov@etu.ru, <https://orcid.org/0009-0009-2309-420X>*

Introduction. The article concerns the problem of digital technologies influence on political processes. The main goal of the paper is clarification of trends and perspectives of digital technologies in their application to political practice.

Methodology and sources. Paper's main approach is analysis of contemporary trends in artificial intelligence in context of political practices. Modern applications of AI-technologies in political practices examined on works of S. Russel and P. Norvig.

Results and discussion. Analysis of trends in digital technologies application in political process shows that it could be distinguished three stages in transformation of political practices. On the first stage analogous technologies are dominated despite those digital technologies exist and apply widely in human lives. On the second stage digital technologies are widely applied by politicians but citizens couldn't actively influence in political process. The third stage make internet users true actors of political practices. On the same stage artificial intelligence systems concerned to big data is vigorously introduced in politics. Contemporary political systems in many ways based on success in AI-technologies however there is no full confidence in such a success in near future. Mass introduction of AI-technologies in politics has also negative influence on labor relations in society.

Conclusion. Review of digital technologies application in political practice shows positive trends as well as negative ones. The answer on question how minimize negative effect of degradation of labor relations is still to be found.

Keywords: artificial intelligence, digital technologies, gamification, political practices, digital politics

For citation: Ponomarev, A.I. and Bazhenov, S.S. (2024), "Transformation of Government-Society Relations in Context of Contemporary Informational Technologies", *DISCOURSE*, vol. 10, no. 1, pp. 32–41. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-1-32-41 (Russia).

Введение. Трансформация общественных практик, вызванная информатизацией многих сфер жизни, в том числе государственного управления и политической коммуникации как следствие вызывает постепенное преобразование политической жизни. Дистанционное голосование, правительство в смартфоне, аккаунты политиков в социальных сетях, сайты государственных услуг – вот неполный список инноваций, который можно продолжать и далее. Нельзя сказать, что это первый подобный случай в истории, когда технологии, нацеленные на массовую коммуникацию, становятся причиной преобразования политической жизни. В качестве примера подобной трансформации можно представить влияние газет на общественную и политическую жизнь, что прослеживается с конца XVIII в., т. е. с момента вовлеченности большого числа граждан в чтение и обсуждение политических личностей и событий [1, 2]. Газета выступает в качестве инструмента воздействия на субъектов политической жизни с целью создания желаемого общественного мнения. Позднее количество инструментов информационного вовлечения только увеличивается – добавляются радио, теле-

видение, Интернет, программные средства и решения с использованием технологии искусственного интеллекта (далее ИИ).

С точки зрения влияния информационных технологий и ИИ актуальными видятся несколько важных вопросов. Во-первых, требуется описание основных этапов применения указанных технологий и их влияние на развитие политических практик. Во-вторых, следует проанализировать современные технологии, применяемые в политической сфере. В-третьих, предложить возможные варианты развития описываемой прикладной области с учетом передовых информационных методов, включая ИИ. Анализ применения технологий ИИ в политической сфере позволяет самым наглядным образом продемонстрировать перспективы развития трудовых отношений, а также перспективы возможного коллапса политической системы по причине большой зависимости от систем ИИ.

Отметим также, что понятие ИИ является многозначным, включающим как научную область, так частные технологии, разрабатываемые под конкретные задачи, иногда в исследовательских целях. При этом ИИ можно рассматривать как проект создания искусственного разума в противовес естественному разуму человека, что на современном этапе некоторыми авторами ставится под сомнение [3]. В этой связи в ходе дальнейшего повествования предлагается рассматривать ИИ только как совокупность технологических решений, относящихся к сфере информационных технологий. Инструментальность применения ИИ выводит на первый план человека как бенефициара, а также субъекта политического взаимодействия в широком понимании этого процесса.

Методология и источники. В качестве основы исследования выступает сравнительный анализ, позволяющий выделить основные черты этапов применения информационных технологий, а также выявить современные технологии, применяемые в описываемой сфере. Центральной работой в области ИИ является работа С. Рассела, П. Норвига, обобщающая основные сведения с программной точки зрения [4]. Также приводится ряд работ, описывающих особенности применения информационных технологий в сфере политического взаимодействия. Основное внимание в статье уделено анализу и прогнозированию тенденций развития современных систем ИИ в их приложении к политической сфере.

Результаты и обсуждение. Для понимания модернизации информационных технологий в контексте взаимодействия власти и общества необходимо обратиться к понятию «информационные технологии», которое в широком смысле предполагает совокупность методов обработки информации, а в узком – программные и аппаратные вычислительные средства, связанные с компьютерами и их применением. В этой связи для рассмотрения средств массовой информации и методов их использования для воздействия на общество может условно рассматриваться и применение информации и коммуникационных технологий в докомпьютерную эпоху. И хотя, строго говоря, подобные технологии не относятся к информационным технологиям, на современном этапе средства компьютеризации и цифровизации широко используются в СМИ.

Таким образом, в качестве первого этапа развития и применения информационных технологий в сфере политики можно выделить период от становления первых печатных СМИ, нацеленных на широкую аудиторию (конец XVIII в.), до начала широкого применения Интернета (середина 90-х гг. XX в.). Для этого этапа характерно распространение аналоговых

технологий массовых коммуникаций (газеты, радио, телевидение). Вместо цифровых методов применяются численные, а также математическое моделирование.

Для второго этапа характерно появления первичного интереса и освоение информационного пространства как нового канала коммуникации, что фактически приравнивает интернет к другим традиционным средствам массовой коммуникации.

Российское политологическое сообщество пытается осмыслить происходящую под влиянием информационных технологий трансформацию с начала 2000-х гг. Одной из первых работ в этой области была статья Г. В. Грачева «Информационные технологии политической борьбы в российских условиях», которая обратила внимание на проблематику информационных войн и применения нового средства – информационных технологий [5]. В последующие годы был выполнен ряд научно-исследовательских работ в описываемой области, что характеризует высокий интерес молодых ученых к проблеме [6–9]. Отметим, что исследования, проводимые в данной сфере, констатируют в первую очередь коммуникативную сторону взаимодействия политических субъектов. Также в качестве рассматриваемого направления научного анализа выступала репрезентация власти, которая осуществляется посредством формирования образа политического деятеля в сети интернет как особого пространства для общения с избирателями. Взаимодействие осуществляется в одностороннем формате, т. е. политик формирует информационный повод, размещает его в сети и далее отслеживает реакцию аудитории. То есть фактически качественной трансформации на данном этапе не происходит. Политические субъекты продолжают занимать неравное положение по отношению друг к другу, сложившаяся модель «ведущий политик и ведомый электорат», продолжает воспроизводиться уже в условиях информационной реальности глобальной сети интернет.

К концу первого десятилетия XXI в. начинает складываться третий этап, который можно охарактеризовать повышением роли отдельных граждан (политических активистов, блогеров, лидеров общественного мнения) в политической коммуникации. Основу этого процесса заложило широкое распространение социальных сетей, видео-сервисов и мессенджеров, что было спровоцировано доступностью интернета как средства связи с одной стороны, так и распространением смарт-устройств (телефоны, планшеты, ноутбуки) с другой. Все большее и большее число людей становилось постоянными пользователями сети интернет, что породило взрывной рост численности сообществ, а также запрос на цифровизацию некоторых аспектов повседневной жизнедеятельности. В этот период появляются и начинают развиваться сайты и страницы в социальных сетях государственных учреждений, получает распространение иная форма взаимодействия, предполагающая наличие откликов, полей для связи и пр., что принципиально изменило коммуникацию. Теперь органы госвласти и политики не только формируют повестку посредством организации новостного портала, как это было на предыдущем этапе, но и начинают реагировать на запросы граждан.

В некоторой степени происходит «геймификация» взаимодействия государственных органов: с одной стороны, сам процесс становится более прозрачным и алгоритмизированным, с другой – наличие специальных приложений, возможности подгружать сканированные версии документов существенно облегчают процесс получения государственных услуг или политической коммуникации, что повышает его результативность. Если на предыдущем этапе проблемы локального и муниципального уровня, даже в случае освещения федеральными СМИ, так и

оставались чем-то далеким, то теперь информатизация позволила не только объединиться локальным сообществам по интересам, но и вызывать широкий общественный резонанс.

На третьем этапе помимо осмысления роли информационных технологий в политике наметилась тенденция перехода полученных знаний в область образовательной практики, появляются учебные пособия, посвященные теме, открываются магистерские программы [10–12]. То есть практическая деятельность по применению информационных технологий в политике становится более организованной, нацеленной на профессионализацию, превращаясь в дополнительный инструмент взаимодействия власти и общества.

Исследования образа политического деятеля середины второго десятилетия XXI в. также касаются тематики применения информационных технологий [13–17]. Во-первых, при анализе образа широко используются интернет-источники, с другой стороны, в качестве элемента образа затрагиваются такие характеристики как «наличие страницы или личного канала», а также «общение с аудиторией» [14, с. 168]. При этом следует отметить, что факт взаимодействия с аудиторией не является новшеством, но изменился формат, способы коммуникации, а также степень вовлеченности аудитории.

В последнее десятилетие начали появляться работы о применении ИИ в сфере политического взаимодействия, что позволяет говорить о начале четвертого этапа применения информационных технологий – этапа внедрения ИИ. В этой связи отдельно следует обратить внимание на аспект нормативно-правового и этического регулирования, отраженный в ряде работ [18–22]. Вопрос применения ИИ в широком смысле связан с рисками для человечества, а в более узком – с угрозой «цифрового концлагеря». Как уже упоминалось ранее, проблема рисков для человека со стороны ИИ является в настоящее время дискуссионной, при этом не поддается сомнению вопрос необходимости контроля применения технологий ИИ для обеспечения безопасности, неприкосновенности, сохранения персональных и биометрических данных.

Как и в случае с информационными технологиями ИИ также внедряется в образовательную практику при подготовке политологов, что выступает в качестве маркера ускорения процессов внедрения новых технологий в профессиональную деятельность, а также актуальность и востребованность знаний и навыков в области ИИ [23].

Отдельный интерес представляют текущие и перспективные возможности применения технологий ИИ в политической деятельности. А. Тамрович и А. Алмамаев выделяют следующие направления применения подобных технологий [21]:

- создание агитационного контента (текстовые и визуальные материалы);
- рассылка таргетированных сообщений;
- использование чат-ботов для ответов на вопросы избирателей, т. е. использование цифрового ассистента, что существенно повысит качество работы и аккумулирование информации по основным запросам;
- моделирование политических предпочтений, выстраивание модели предпочтений избирателей, а также их кластеризация;
- совершенствование предсказательных моделей за счет анализа больших данных;
- проведение социологических опросов и их цифровой анализ;
- анализ фейков, а также последующая работа по их разоблачению.

Приведенный обзор показывает, что изменению подвержена сама деятельность разных акторов в политическом пространстве. Для политических деятелей всегда была важна правильная репрезентация в медиа, но в современных условиях множества фейков, правильная репрезентация становится труднее. Для политиков всегда была важна коммуникация с электоратом и населением, но при имеющихся возможностях моделирования и манипулирования массовым мнением возникают сомнения, может ли политик вообще получить знание о массовых предпочтениях или только о результатах политтехнологической практики. Массовая коммуникация в политической сфере сегодня также невозможна без цифровых технологий, к которым можно отнести и электронные приемные различных органов власти, и разработку специализированных рекламных и агитационных сообщений для разных групп населения. Все указанные формы коммуникации уже немыслимы без применения ИИ, поскольку полноценная обработка большого объема данных невозможна с помощью одних только человеческих ресурсов. Аналогично прогнозы общественных процессов всегда были важны для политической деятельности, и сегодня эти объемные данные также нуждаются в применении ИИ для обработки.

Однако существует несколько препятствий, делающих такое развитие невозможным. Во-первых, технологии ИИ энергозатратны, при этом наблюдается тенденция падения выработки энергии, неизбежным результатом которой является падение уровня технического уклада. При продолжении этой тенденции политикам будущего придется выбирать, какую из видов экономической деятельности обеспечивать энергией в первую очередь, а какую по остаточному принципу. Поскольку сама политическая деятельность зависит от энергозатратного применения технологий ИИ, выбор отрасли, обеспечиваемой энергией, всегда будет базироваться не только на объективных представлениях об интересах государства, не только на лоббистском факторе, но и на исключительно субъективных интересах – никто из перспективных политиков не будет отключать политическую систему.

Во-вторых, у применения ИИ есть предел человеческого контроля: если человек перестанет понимать задачи ИИ и контролировать его, то отношения ИИ–человек перестанут соответствовать изначальной цели. Не обязательно все люди должны понимать любые действия механизмов и программное обеспечение, но если никто не понимает, как работает система с ИИ, то эту систему контролировать невозможно, следовательно, невозможно ее и использовать. В политическом контексте все эти эффекты усугубляются тем, что от решений политиков зависят жизни многих граждан. В-третьих, в современной ситуации не прямой контакт политика и избирателя обростаёт большим количеством ИИ-посредников. Политическая сфера является одной из важнейших в жизни человека, позволяя ему принимать деятельное участие и влиять на подобных себе, поэтому подмена межлических отношений отношениями человек–машина в политической области однозначно будет приводить к политическому отчуждению.

Меняется не только форма политической деятельности, но и ее содержание. Применение систем ИИ само становится вопросом, регулярно обсуждаемым в политическом контексте, прежде всего в трудовых отношениях. Несмотря на то, что зачастую проблематика ИИ обсуждается в контексте массового трудоустройства и безработицы, а также проблем рутинного и творческого труда, истинные причины лежат глубже. Замена ручного труда на машинный яв-

ляется частью политического контекста уже по причине того, что организация трудовых отношений находится в рамках утопического мышления и в рамках желаемого образа будущего. Тяжелый труд может приносить плоды, но редко когда бывает частью желаемого будущего. Повсеместное внедрение машинного труда с применением ИИ не только трансформирует массовые представления о желаемом будущем, в котором не будет необходимости в тяжелом труде, но и создает впечатление (возможно, ложное), что такое общественное состояние придет весьма скоро. Среди граждан растет убежденность в том, что скоро их труд будет не нужен, что определяет и их планы на будущее, и их политические предпочтения.

Заключение. Необходимо констатировать, что информатизация и применение цифровых технологий приводит к переменам, которые несут за собой качественную трансформацию политической жизни. В ходе развития информационных технологий политическая сфера уже прошла несколько этапов трансформации, при этом нельзя утверждать, что процесс завершен. Можно констатировать, что развитие технологий ИИ оказывает существенное влияние на политическую сферу, и это влияние будет только усиливаться. В этой связи внимание научного сообщества и широкой общественности, привлеченное к проблеме внедрения ИИ, создает условия для контроля со стороны общества и осуществления задачи минимизации отрицательных эффектов от применения описываемых технологий. Возможный технологический спад или коллапс из-за нехватки энергии с неизбежностью вызовет и политический кризис, поскольку сама политическая система зависит от того, насколько эффективно ИИ будет справляться с обработкой больших данных и того, насколько специалисты в области ИИ будут способны понимать и контролировать работу этих систем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сабова А. Д. Французская массовая пресса в 1881–1914 гг.: развитие традиций фельетона и репортажа // МедиаАльманах. 2019. № 2 (91). С. 123–133. DOI: 10.30547/mediaalmanah.2.2019.123133.
2. Винничук А. В. Возникновение и становление городских газет в России: середина XIX – начало XX века // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № S14. С. 79–84.
3. Walsh T. The Singularity May Never be Near // Proceedings of the 2nd International Workshop on AI, Ethics and Society (AIEthicsSociety2016) & 30th AAAI Conference on Artificial Intelligence (AAAI-2016), Phoenix, Arizona, February 12–13th, 2016.
4. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход: в 3 т. Т 1. 4-е изд. / пер. с англ. и ред. А. В. Слепцова. СПб.: Диалектика, 2021.
5. Грачев Г. В. Информационные технологии политической борьбы в российских условиях // Полис. Политические исследования. 2000. № 3. С. 151–156.
6. Соустин Ю. В. Современные информационные технологии в российском политическом процессе как инструмент взаимодействия государства и общества: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Российская акад. гос. службы при Президенте РФ. М., 2005.
7. Соленикова Н. В. Политический интернет в российских избирательных кампаниях: тенденции и проблемы развития: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Российский гос. соц. ун-т. М., 2007.
8. Кондрашина Н. В. Интернет-технологии как инструмент взаимодействия политической власти и общества в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Астраханский. гос. ун-т. Астрахань, 2009.

9. Кашина Е. А. Формирование электронного правительства в Российской Федерации: социально-политический аспект: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Уфимский. гос. нефт. технич. ун-т. Уфа, 2009.
10. Балашов А. Н. Информационные технологии в политике: сущность, содержание и классификация // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2 (32). С. 85–91.
11. Поступление на программы магистратуры // СПбГУ. URL: <https://politology.spbu.ru/obrazovanie/postupayuschim/magistratura/> (дата обращения: 30.09.2023).
12. Белянцев А. Е., Берендеев В. А., Шамин И. В. Новые информационные технологии в мировой политике: учеб.-метод. пособие. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2019.
13. Стеклова Т. И. Образ политика в СМИ и обыденном языковом сознании // Вестн. НГУ. Сер. История, филология. 2012. Т. 11, № 6. С. 78–83.
14. Комарова А. А. Образ идеального политика в сознании российской молодежи // Вестн. университета. 2021. № 6. С. 166–171. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-6-166-171.
15. Хачмафова З. Р., Погребняк Н. В. Метафорическое моделирование образа политика в медиадискурсе // Вестн. АГУ. Сер. 2. Филология и искусствоведение. 2018. № 4 (227). С. 112–116.
16. Образ цифрового мира и восприятие политики цифровизации в общественном сознании россиян / М. Ю. Виноградов, Е. Г. Джибилова, Н. С. Попов и др. // Журнал политических исследований. 2023. Т. 7, № 1. С. 76–90. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2023-7-1-76-90>.
17. Белов С. И. Проблемы цифровизации политической коммуникации между властью и обществом в современной России // Журнал политических исследований. 2021. Т. 5, № 3. С. 16–22. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2021-5-3-16-22>.
18. Воронцов С. А., Мамычев А. Ю. «Искусственный интеллект» в современной политической и правовой жизнедеятельности общества: проблемы и противоречия цифровой трансформации // Территория новых возможностей. Вестн. ВГУЭС. 2019. Т. 11, № 4. С. 9–22. DOI: 10.24866/VVSU/2073-3984/2019-4/009-022.
19. Бахтеев Д. В. Предпосылки становления и этапы развития технологии искусственного интеллекта // Genesis: исторические исследования. 2019. № 8. С. 89–98. DOI: 10.25136/2409-868X.2019.8.30382.
20. Блажеев В. В. Правовое регулирование искусственного интеллекта в условиях пандемии и инфодемии / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М.: Проспект, 2022.
21. Тамрович А., Алмамаев А. Искусственный интеллект идет в политику / Российский совет по международным делам. 06.07.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/cybercolumn/iskusstvennyu-intellekt-idet-v-politiku/> (дата обращения: 28.11.2023).
22. Федорченко С. Н. Искусственный интеллект в сфере политики, медиапространства и государственного управления: размышления над тематическим портфелем // Журнал политических исследований. 2020. Т. 4, № 2. С. 3–9. DOI: 10.12737/2587-6295-2020-3-9.
23. Программа подготовки магистров: искусственный интеллект и цифровые технологии в современной политике / Факультет политологии МГУ им М. В. Ломоносова. URL: https://polit.msu.ru/abit/master/digital_politics/ (дата обращения: 30.09.2023).

Информация об авторах.

Пономарёв Андрей Игоревич – старший преподаватель кафедры философии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета, ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор 16 научных публикаций. Сфера научных интересов: философия науки, история науки, философия сознания, моральная философия.

Баженов Сергей Сергеевич – аспирант, старший преподаватель кафедры философии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета, ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор шести научных публикаций. Сфера научных интересов: философия науки, моральная философия.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 12.12.2023; принята после рецензирования 08.01.2024; опубликована онлайн 21.02.2024.*

REFERENCES

1. Sabova, A.D. (2019), "The French mass press in 1881–1914: development of feuilleton and reportage traditions", *MediaAlmanah*, no. 2 (91), pp. 123–133. DOI: 10.30547/mediaalmanah.2019.123133.
2. Vinniichuk, A.V. (2006), "The emergence and formation of a state newspaper in Russia: mid-19th – early 20th centuries", *Univ. News. North-Caucasian Region. Social Sciences Series*, no. S14, pp. 79–84.
3. Walsh, T. (2016), "The Singularity May Never be Near", *Proceedings of the 2nd International Workshop on AI, Ethics and Society (AIEthicsSociety2016) & 30th AAAI Conference on Artificial Intelligence (AAAI-2016)*, Phoenix, Arizona, USA, February 12–13th, 2016.
4. Russel, S. and Norvig, P. (2021), *Artificial Intelligence: A Modern Approach*, 4-th ed., in 3 vol., vol. 1., Transl. from English, Dialektika, SPb., RUS.
5. Grachyov, G.V. (2000), "Information Technologies of Political Struggle under Russia's Conditions", *Polis. Political Studies*, no. 3, pp. 151–156.
6. Soustin, U.V. (2005), "Modern information technologies in the Russian political process as a tool for interaction between state and society", Abstract of Can. Sci. (Politics) dissertation, Russian Academy of Civil Service under the President of the Russian Federation, Moscow, RUS.
7. Solenikova, N.V. (2007), "Political Internet in Russian election campaigns: trends and development problems", Abstract of Can. Sci. (Politics) dissertation, Russian State Social Univ., Moscow, RUS.
8. Kondrashina, N.V. (2009), "Internet technologies as a tool for interaction between political power and society in modern Russia", Abstract of Can. Sci. (Politics) dissertation, Astrakhan State Univ., Astrakhan, RUS.
9. Kashina, E.A. (2009), "Formation of electronic government in the Russian Federation: socio-political aspect", Abstract of Can. Sci. (Politics) dissertation, Ufa State Univ., Ufa, RUS.
10. Balashov, A.N. (2014), "Information technologies in politics: definition, content and classification", *Central Russian J. of Social Sciences*, no. 2 (32), pp. 85–91.
11. "Admission to master's programs", *SPbU*, available at: <https://politology.spbu.ru/obrazovanie/postupayuschim/magistratura/> (accessed 30.09.2023).
12. Belyantsev, A.E., Berendeev, V.A. and Shamin, I.V. (2019), *Novye informatsionnye tekhnologii v mirovoi politike* [New information technologies in world politics], Izd-vo NNGU, N. Novgorod, RUS.
13. Steksova, T.I. (2012), "The image of a politician in mass media in the common language usage" *Vestnik NSU. Ser. History and Philology*, vol. 11, no. 6, pp. 78–83.
14. Komarova, A.A. (2021), "The image of an ideal politician in the minds of Russian youth", *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 166–171. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-6-166-171.
15. Khachmafova, Z.R. and Pogrebnyak, N.V. (2018), "Metaphorical modeling of an image of the politician in a media discourse", *The Bulletin of Adyghe State Univ. Ser. 2. Philology and Art Studies*, no. 4 (227), pp. 112–116.
16. "The Image of the digital world and the perception of digitalization policy in the public consciousness of Russians" (2023), M.Yu. Vinogradov, E.G. Dzibilova, N.S. Popov, G.D. Sultanova and E.S. Fidrya, *J. of political research*, vol. 7, no. 1, pp. 76–90. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2023-7-1-76-90>

17. Belov, S.I. (2021), "Problems of digitalization of political communication between government and society in modern Russia", *J. of political research*, vol. 5, no. 3, pp. 16–22. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2021-5-3-16-22>.

18. Vorontsov, S.A. and Mamychyev, A.Yu. (2019), "Artificial intelligence" in modern political and legal life of society: problems and contradictions of digital transformation", *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State Univ. of Economics and Service*, vol. 11, no. 4, pp. 9–22. DOI: [10.24866/VVSU/2073-3984/2019-4/009-022](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-4/009-022).

19. Bakhteev, D.V. (2019), "Prerequisites for establishment and development stages of the technology of artificial intelligence", *Genesis: Historical research*, no. 8, pp. 89–98. DOI: [10.25136/2409-868X.2019.8.30382](https://doi.org/10.25136/2409-868X.2019.8.30382).

20. Blazheev, V.V. (2022), *Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta v usloviyakh pandemii i infodemii* [Legal regulation of artificial intelligence in a pandemic and infodemic], in Blazheev, V.V. and Egorova, M.A. (eds.), Prospekt, Moscow, RUS.

21. Tamrovich, A. and Almatatov, A. (2023), "Artificial intelligence goes into politics", *Russian International Affairs Council*, 06.07.2023, available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/cybercolumn/iskusstvennyy-intellekt-idet-v-politiku/> (accessed 28.11.2023).

22. Fedorchenko, S.N. (2020), "Artificial Intelligence in politics, media and public administration: reflections on the thematic portfolio", *J. of political research*, vol. 4, no. 2, pp. 3–9. DOI: [10.12737/2587-6295-2020-3-9](https://doi.org/10.12737/2587-6295-2020-3-9).

23. "Master's educational program: Artificial intelligence and digital technologies in modern politics", *Faculty of Political Science MSU*, available at: https://polit.msu.ru/abit/master/digital_politics/ (accessed 30.09.2023).

Information about the authors.

Andrei I. Ponomarev – Senior Lecturer at the Department of Philosophy, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of 16 scientific publications. Area of expertise: philosophy of science, history of science, philosophy of mind, moral philosophy.

Sergei S. Bazhenov – Postgraduate, Senior Lecturer at the Department of Philosophy, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of 6 scientific publications. Area of expertise: philosophy of science, moral philosophy.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 12.12.2023; adopted after review 08.01.2024; published online 21.02.2024.